

**Заключение экспертной комиссии,
созданной по решению Ученого совета исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова**

**для проведения научной экспертизы учебного пособия профессоров
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова**

А.С. Барсенкова и А.И. Вдовина

«История России. 1917-2004» (М., Аспект Пресс, 2005);

«История России. 1917-2007» (2-е изд-е, доп. и перераб., М., Аспект Пресс, 2008);

«История России. 1917-2009» (3-е изд-е, расшир. и перераб., М., Аспект Пресс, 2010)

(принято на заседании комиссии от 15.11.2010)

Комиссия разделяет озабоченность Ученого Совета исторического факультета МГУ тем обстоятельством, что «обсуждение авторского учебного пособия профессоров А.С. Барсенкова и А.И. Вдовина вышло за пределы научной дискуссии, ведется в плоскости политизированных, ангажированных оценок и в ряде случаев стало инструментом PR-кампаний». Комиссия полностью разделяет мнение, что «традиции университетской автономии и академических свобод исключают преследование ученых за их научные взгляды».

Комиссия отмечает, что ситуация, сложившаяся вокруг рассматриваемого учебного пособия, отражает недостатки системы подготовки учебной литературы, слабость традиций научной критики и дискуссий, особенно актуальных для понимания истории XX – XXI вв.

Комиссия проанализировала текст учебного пособия и пришла к следующему заключению. Учебное пособие предназначено для студентов-историков высших учебных заведений, обучающихся по специальности 07.00.02 «История». Каждое последующее издание дополнялось главами, освещающими историю России на новом отрезке времени (до 2009 г.). В концептуальном ключе тексты учебного пособия всех трех изданий не различаются. Вместе с тем из учебного пособия 2010 г. были исключены некоторые

факты, не подтвержденные источниками, а также ряд тенденциозных положений.

В основе учебного пособия (изд. 2010 года) – большой фактический материал, который дает представление о жизни нашей страны на протяжении последнего столетия. В учебном пособии отражены проблемы, которые после перестройки стали предметом особого внимания – проблема русского народа, распад СССР, диссидентство и др. Книга снабжена списком источников и литературы, именованным указателем. Отдельные главы написаны на качественном уровне.

Однако работа вызывает целый ряд критических замечаний историко-ведческого, методологического, концептуального, методического, этического плана.

Наравне с научно подтвержденными фактами в книге используются непроверенные данные, почерпнутые из публицистики, различных недостоверных источников. Содержатся спорные предположения, принадлежащие отчасти самим авторам, а отчасти некритически заимствованные из других работ. Авторы, как правило, не делают оговорок о наличии иных точек зрения, дискуссионных положений.

В учебном пособии много фактических неточностей, свидетельствующих о профессиональной небрежности авторов. Имеют место недостоверные статистические данные, вырванные из контекста цитаты. Нередко встречается подбор фактов и цитат под априорные схемы и оценки.

В книге не нашлось места ни характеристике дискуссий по общим проблемам советской истории, ни оценке результатов исследований отдельных сюжетов исторического процесса, что не способствует формированию у будущих профессиональных историков широкого научного кругозора. Главы пособия, его полный текст не заканчиваются характеристиками и выводами, заключающими анализ представленного материала.

В книге, имеющей статус учебного пособия, отсутствуют принципиально важные элементы методического аппарата: карты, хронологические

таблицы, вопросы для проверки знаний, списки рекомендуемой литературы по главам. Объем учебного пособия излишне велик – издание 2005 г. – 816 стр., издание 2010 г. – 846 стр. Заметна перегруженность фактическим материалом, в ряде случаев не имеющим дидактического значения. В то же время в пособии не освещен ряд ключевых исторических событий. При всей важности национальных проблем в истории нашей страны непропорционально велик их удельный вес в учебном пособии.

Для данного труда характерна методологическая непроработанность. Структура и содержание предисловия, в котором авторы пытались сформулировать свое методологическое кредо, отличаются фрагментарностью, хаотичностью. Правильные суждения о принципах историзма, научной объективности, «высоких стандартах русской школы историков» теряются среди не совсем уместных в данном случае историософских положений и публицистики. Отмечая ограниченность формационного и цивилизационного подходов к изучению истории, авторы декларируют применение в своем труде принципиальных положений синергетики. Однако сделанные в предисловии заявки методологического плана не сопрягаются с содержанием учебного пособия.

Авторы абсолютизируют этнический принцип в общественной и политической жизни. В качестве критерия оценки действий политиков зачастую выдвигается их этническое происхождение. При повышенном внимании к национальным аспектам отечественной истории авторы не дают четких формулировок понятий «национализм», «интернационализм», «космополитизм», «русофобия», «Холокост» и др.

Сталинизм как феномен российской истории освещается поверхностно. Не определяется тип созданного после победы Октябрьской революции государства. При оценке сложившегося в СССР политического режима авторы противопоставляют интересы общества и личности, проводят идею о несовместимости сильного государства и соблюдения прав человека.

Непродуманное изложение проблемы сталинского террора не позволяет объективно оценить его причины, характер и последствия. Симптоматично название раздела, в котором идет речь о сталинском терроре, его жертвах (§3, гл. IV «Удары по потенциалу «пятой колонны»»).

Авторское изложение материала о выселении народов в годы Великой Отечественной войны бросает на них тень предательства, оправдывая тем самым варварские и противозаконные депортации.

Послевоенные процессы в странах Восточной Европы, проведенные при жесткой режиссуре сталинского руководства, выступают в учебнике как «спровоцированные американскими спецслужбами». Данное утверждение не соответствует действительности и почерпнуто из публицистической литературы.

В учебном пособии имеет место такое выстраивание фактов, цифр, цитат, логическая заданность которых предопределяет некорректные характеристики ряда народов СССР.

Освещение еврейской проблематики с преимущественно негативным подтекстом, неоднократное повторение тезиса о «непропорциональном представительстве» евреев в политической и культурной элите страны и т.п. создает впечатление об антисемитской подоплеке этих рассуждений.

Целесообразно было бы обратить большее внимание студентов на духовно-нравственные аспекты исторической науки, на задачи формирования в обществе патриотизма, национального согласия, толерантности.

Комиссия не ставила своей задачей полное перечисление всех фактических ошибок, спорных трактовок и случаев использования недостоверных источников. В Приложении приведены лишь типичные примеры искажений и ошибок, присущих книге; не отмечены также значимые исторические события, которые авторы неоправданно проигнорировали. Следует подчеркнуть, что сведения об источниковой базе пособия авторами представлены не были.

Исходя из вышеизложенного, комиссия считает нецелесообразным использование учебного пособия А.С. Барсенкова, А.И. Вдовина «История России. 1917 – 2004» (изд. 2005, 2008, 2010 гг.) в учебном процессе при сохранении в нем имеющихся недостатков.

Председатель комиссии:

Безбородов А.Б., д.и.н., профессор, директор Историко-архивного института РГГУ

Члены комиссии:

Альтман И.А., к.и.н., профессор, сопредседатель научно-просветительского центра «Холокост»

Арутюнов С.А., д.и.н., член-корр. РАН, заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН

Баркова О.Н., к.и.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой Отечественной истории XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ватлин А.Ю., д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Костырченко Г.В., д.и.н., старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Кукушкин Ю.С., д.и.н., академик РАН, заведующий кафедрой Отечественной истории XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Леонова Л.С., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой общественных движений и политических партий, заместитель декана по научной работе исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Священник **Александр Мазырин**, магистр богословия, к.и.н., доцент кафедры истории РПЦ Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Перевезенцев С.В., д.и.н., профессор факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Петров Н.В., доктор философии, Ph.D Амстердамского университета в области истории СССР, заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал»

Хаустов В.Н., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой Академии ФСБ РФ

Хлевнюк О.В., д.и.н., главный специалист Государственного архива Российской Федерации

Чернобаев А.А., д.и.н., профессор Российской академии государственной службы при Президенте России, главный редактор журнала «Исторический архив».

Некоторые примеры фактических ошибок, спорных трактовок и случаев использования недостоверных источников в книге А.С. Барсенкова и А.И. Вдовина «История России. 1917-2009» (3-е изд. М., Аспект Пресс, 2010)

С. 55

Учредительное собрание «к утру 6 марта» приняло ряд законопроектов. Правильно: «к утру 6 января».

С. 110

Д.П. Боголепов, правильно: Д.П. Боголепов. Подобные ошибки имеются и на других страницах. Например, *Г.Г. Каминский*, правильно: Г.Н. Каминский (стр. 223), *П.М. Жемчужина*, правильно: П.С. Жемчужина (стр. 351).

С. 114

Неверно указана дата избрания митрополита Московского Тихона Патриархом – *5 декабря 1917 г.*, правильно: 5/18 ноября.

С. 115

Явно преувеличена роль духовенства в организации вооруженного сопротивления большевизму, в том числе и путем завышения числа военных священников в белых армиях. При этом ничего не говорится об отказе Патриарха Тихона благословить Белое движение, его призыве к духовенству не вмешиваться в политическую борьбу и даже подчиняться велениям советской власти, «поскольку они не противоречат вере и благочестию» (послание от 8 октября 1919 г.). Протоиерей А. Введенский, хотя и играл заметную роль

в обновленческом движении, но не возглавлял его (главой обновленческого раскола он официально стал только в 1941 г.).

С. 154

Авторы приводят, как они утверждают, фрагмент из речи Троцкого на пленуме ЦК в конце 1927 г. с угрозами в адрес членов Политбюро. На самом деле Троцкий таких слов не произносил, что легко проверить, обратившись к подлинным стенографическим записям пленумов ЦК, уже много лет доступным в РГАСПИ. Приводимый в книге фрагмент заимствован из мемуаров технического работника ЦК партии Бажанова, бежавшего в 1920-е гг. из СССР.

С. 179

Обновленческое «Высшее церковное управление» не было создано «Собором живой церкви» в апреле 1923 г., как пишут авторы, а возникло самочинно в мае 1922 г. Сам же съезд (а не Собор) т.н. «Живой церкви» состоялся в августе 1922 г. На «Соборе» же в апреле 1923 г. была представлена не только «Живая церковь», но и другие обновленческие группировки. При этом «Собором» было учреждено не «Высшее церковное управление», а «Высший церковный совет».

С. 180

Неверно, что заключенный Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) поддержал в 1927 г. декларацию своего заместителя митрополита Сергия (Страгородского) об отношении к советской власти. В действительности митрополит Петр квалифицировал политику митрополита Сергия как «ошибку, поставившую Церковь в унижительное положение». Вообще феномен церковной оппозиции митрополиту Сергию должным образом не отражен.

С. 180

Неверно указан год разрыва Американской православной митрополии с Московской Патриархией (правильно не 1927 г., а 1933-й).

С. 204-206

Тенденциозно излагаются обстоятельства борьбы с «правым уклоном». В частности, дело представляется таким образом, что Сталин занимал оборонительные позиции и лишь реагировал на атаки «правых». Авторы полностью проигнорировали новейшие исследования и публикации документов (См. например: Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928-1929 гг. Под ред. В.П. Данилова. Т. 1-5. М., 2000). Показательно, что авторы даже не упомянули об известной (подробно исследованной в последние годы) командировке Сталина в Сибирь в начале 1928 г., которая спровоцировала новый виток борьбы в верхах.

С. 211

Утверждается, что С. И. Сырцов в августе 1930 г. направил в парторганизации письмо с названием *«Что-то надо делать?»*. Письмо, якобы, было расценено как *«право-левацкая растерянность»*, *«клевета»* и *«попытка создать новую оппозиционную группировку»*.

На самом деле речь идет о брошюре Сырцова под названием *«К новому хозяйственному году»*. 15 октября 1930 г. Политбюро действительно признало издание брошюры ошибочным под предлогом обнародования данных, *«не подлежащих оглашению»*. Однако никаких последствий для Сырцова это решение не имело. Политическое осуждение Сырцова, Ломинадзе и их сторонников, а также снятие их с постов состоялось позже. *«Дело Сырцова-Ломинадзе»* давно подробно исследовано в научной литературе.

Стр. 215-216

Противоречиво изложены обстоятельства убийства Кирова. На **С. 214** авторы без комментариев воспроизводят известную версию о том, что на XVII съезде партии в 1934 г. некоторые делегаты якобы предлагали Кирову занять пост генсека вместо Сталина. Киров отказался и даже сообщил об этом Сталину. *«И это имело трагические последствия»*, - пишут авторы. На **С. 215** авторы, ссылаясь на П.А. Судоплатова, заявляют, что *«действительные причины»* убийства Кирова заключались в его «интимных связях» с Мильдой Драуле, женой убийцы. Такая версия действительно существует, но это только одна из версий, вокруг которых ведутся дискуссии (см. например Кирилина А. Неизвестный Киров. СПб, М., 2001). На **С. 216** авторы пишут: *«Судя по всему, он (Сталин) не готовил, а использовал убийство в политических целях»*. Очевидно, что между утверждениями, что Киров был убит потому, что выдвигался на место Сталина, и версией личной мести (как вариант версии непричастности Сталина) существует противоречие. В книге оно не разъясняется и не комментируется.

С. 223

Описывая подготовку коллективизации, авторы утверждают: *«В качестве образца для будущих хозяйств в советской деревне был избран кибуц – близкая к коммуне модель кооператива, разработанная в начале XX века во всемирной сионистской организации»*.

Российские историки-аграрники опубликовали и детально проанализировали весь комплекс документов, отражающий подготовку коллективизации и обсуждение этих вопросов руководством страны (См. например, сборник документов «Трагедия советской деревни» под ред. В. П. Данилова Т. 1. М., 1999). Ничего подобного тому, о чем пишут авторы, в документах не содержится.

С. 239

Трактовка авторами противостояния генетиков во главе с Н.И. Вавиловым и группы Лысенко существенно отличается от положений, преобладающих в работах по истории советской науки. Авторы считают, что *«ученые школы Лысенко принесли заметные практические результаты»*.

С. 246

Авторы цитируют «политическое завещание» Плеханова, *«продиктованное в апреле 1921 г.»*.

Данное «завещание» специалисты считают недостоверным документом. Но, независимо от этого, Плеханов не мог ничего диктовать в 1921 г., так как умер в 1918 г.

С. 247

«Убийство С.М. Кирова послужило поводом для физического устранения всех действительных и вероятных противников Сталина, способных стать потенциалом действующей в случае войны на стороне врага «пятой колонны»».

Эта идея о реальном существовании в стране «пятой колонны» неоднократно повторяется в книге. **С. 250:** *«Все эти миллионы обиженных политической властью людей и составляли отнюдь не вымышленный потенциал «пятой колонны», внушавшей страх представителям правящего режима»*. Подробный рассказ о проведении массовых репрессий в 1937 г. завершается таким тезисом: *«Молотов, оправдывая репрессии, утверждал позднее: «Если учесть, что мы после революции рубили направо-налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны» (С. 253)* и т.д.

Фактически авторы постоянно подводят читателя к мысли о том, что сталинский террор был необходим и обусловлен реальным существованием в

стране многочисленной «пятой колонны». Жертвы сталинских репрессий автоматически приравниваются к потенциальным пособникам внешних врагов. Очевидно, что авторы не смогли или не захотели провести четкую и понятную читателю грань между двумя принципиально разными положениями. Первое: сталинское руководство действительно верило в существование миллионов «врагов», и это служило важнейшим мотивом «большого террора». Второе: на самом деле большинство жертв террора были вполне лояльными советскими гражданами, невинно пострадавшими от произвола государства. Этот последний вывод подтверждается фактом массовой реабилитации жертв сталинского террора, проведенной на основании проверки следственных дел.

С. 250-251

Говорится о том, что движущей силой массовых репрессий 1937 г. были местные руководители, опасавшиеся проигрыша выборов в Верховный Совет и желавшие уничтожить всех недовольных. Это положение не подтверждается фактами и противоречит реальным событиям. Авторы позаимствовали его из спорной книги Ю. Н. Жукова «Иной Сталин», не указав, что эта точка зрения не разделяется многими историками и подвергается критике (См. например: Павлова И.В. 1937: выборы как мистификация, террор как реальность // Вопросы истории. 2003. № 10).

С. 263.

Решение о возможности вступления СССР в Лигу наций было принято Политбюро не 20 декабря, как пишут авторы, а 19 декабря 1933 г.

С. 271

Приводится обширная цитата из так называемой речи Сталина на заседании Политбюро 19 августа 1939 г. Историки давно считают этот документ, опубликованный, кстати, во Франции в том же 1939 г. с определенными по-

литическими целями, фальшивкой. (Обзор критики этого документа см. Случ С.3. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. 2004. №1)

С. 272

«Как показало дальнейшее развитие событий, «пакт Молотова-Риббентропа» в значительной степени предопределил победный исход Великой Отечественной войны. Кто знает, если бы у СССР не было двух дополнительных лет подготовки к отражению агрессии, немецкие армии, начав наступление с прибалтийского плацдарма, могли быстро прийти до Москвы».

Опираясь на мнение переводчика Сталина В.Н. Павлова, слова которого они перефразируют, о целесообразности заключения пакта, авторы игнорируют огромную научную литературу по данному вопросу и наличие различных точек зрения и дискуссий.

С. 273

Авторы оценивают «катынское дело» как *«своего рода «ответное преступление» сталинского режима»* на гибель российских пленных в 1920–1921 гг. в Польше. Это распространенное в публицистике упрощение не подтверждается никакими документами. Многочисленные исследования архивов не выявили такой мотив в действиях Сталина.

С. 274

Утверждается, что причиной смерти Л.Д. Троцкого, убитого агентом НКВД в результате специально спланированной операции, была *«активизация»* деятельности Троцкого *«по вовлечению СССР во вторую мировую войну»*. В частности, в 1940 г. в виде листовки якобы было отпечатано воззвание Троцкого, которое предполагалось *«доставить на территорию СССР сразу же после намечавшегося англо-французского удара в Закавказье и по черноморским коммуникациям СССР»*.

Действия Троцкого, направленные на «вовлечение СССР во вторую мировую войну», упомянутый план распространения его обращения к советским рабочим – плод вымысла авторов. Авторы опираются на некоторые суждения, почерпнутые из статьи О. Вишлева «Операция «Утка» (Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001), которая имеет дискуссионный характер, представляет свободную авторскую интерпретацию косвенных источников. Однако в учебном пособии эти предположения подаются без оговорок, как установленные факты.

С. 282

Авторы пишут, что накануне войны «*трудом заключенных выполнялось до 10% всех объемов и до 20% – объема строительных работ в стране*». Эта фраза не имеет смысла. Непонятно, что означает «*всех объемов*». Противореча сами себе, авторы уже в следующем предложении пишут, что в 1940 г. НКВД освоил 14% (а не 20%, как в предыдущей фразе) общих централизованных капиталовложений, что соответствует действительности.

Неверно также, что «*по объему выпускаемой продукции система ГУЛАГа занимала первое место среди всех наркоматов*». НКВД был крупнейшим строительным ведомством, но в выпуске промышленной и сельскохозяйственной продукции он занимал сравнительно скромные позиции. Упомянув тут же, что на предприятиях НКВД выпускали цемент, дорожную технику, мебель и т.д., авторы забыли о такой «мелочи», как добыча золота (знаменитая Колыма) и лесозаготовки, в которых НКВД действительно играл важную роль.

С. 283

Обосновывая достижения коллективизации, авторы пишут, что в конце 1930-х – начале 1940-х годов производство молока достигло 70 млн. тонн в год по сравнению с 30 млн. тонн накануне коллективизации.

На самом деле, перед войной производилось в среднем около 28 млн. тонн молока в год (см. Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930 – 1939. М., 2006. С. 264), что было не удивительно, учитывая огромный ущерб, нанесенный коллективизацией животноводству.

С. 288

Пленум ЦК, на котором рассматривался вопрос об исправлении «ошибок», допущенных при исключении коммунистов из партии, состоялся в *январе не 1939 г.*, как пишут авторы, а 1938 г. В январе 1939 г. пленума не было вообще.

С. 288

«В 1939–1940 гг. реабилитированы и освобождены из мест заключения 837 тыс. человек». В действительности были освобождены (но не обязательно реабилитированы) от 150 до 200 тысяч человек.

С. 300

Указывается, что в 1937 г. было арестовано *136900* священнослужителей, из которых *85300* было расстреляно. Приведенные цифры существенно завышены. Такого количества священнослужителей Русская Православная Церковь не имела даже в самые «благополучные» дореволюционные годы. Уже давно опубликованы официальные данные статистической отчетности НКВД за 1921–1953 гг. Количество репрессированных священнослужителей было в несколько раз меньше, чем указывается в учебнике. (Среди последних публикаций см.: Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М., 2006).

С. 336

«Общее число жертв оккупационного режима превысило 14 млн человек». На **С. 359** говорится, что геноцид гитлеровцев *«в отношении гражданского населения на оккупированной советской территории унес жизни 17,9 млн человек».* И здесь же: *«7,4 млн советских людей преднамеренно истреблены гитлеровцами на оккупированной территории».*

С. 338-339

Утверждается, что евреи к декабрю 1941 г. *«составляли 26,9% от всех эвакуированных из районов, которым грозила оккупация...».* Если бы это было так, среди эвакуированных насчитывалось бы около трех миллионов евреев (известно, что к тому времени всего было эвакуировано более 10 млн. советских граждан). На самом деле, данные Совета по делам эвакуации позволяют говорить максимум о 670 тыс. эвакуированных евреев (см. И. А. Альтман *«Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002».* При этом численность еврейского населения в оккупированных областях была выше, чем по стране в целом (бывшая «черта оседлости»). Огромное количество евреев, не сумевших эвакуироваться, стали жертвами нацистов.

Подобное завышение реального количества эвакуированных евреев в несколько раз, очевидно, понадобилось, чтобы «обосновать» сомнительный вывод о том, что *«на неоккупированной территории “еврейский вопрос” обострялся из-за явного несоответствия представленности этой национальности в руководящей и культурной элите, среди эвакуированных и на фронте...»* (**С. 338**). По этой же причине замалчивается тот факт, что в годы войны в советские вооруженные силы были мобилизованы 430 тыс. евреев. При этом нужно учесть, что когда оккупированные немцами территории были освобождены и их население стали призывать в Красную Армию, евреи были уже практически полностью истреблены.

С. 341

Авторы утверждают, что *«с 1943 г. получило широкую известность сталинское суждение, во многом определившее последующую национальную политику: «Необходимо опять заняться проклятым вопросом, которым я (Сталин) занимался всю жизнь, но не могу сказать, что мы его всегда правильно решали... Это проклятый национальный вопрос.... Некоторые товарищи ещё недопонимают, что главная сила в нашей стране – великая великорусская нация... Некоторые товарищи еврейского происхождения думают, что эта война ведется за спасение еврейской нации. Эти товарищи ошибаются, Великая Отечественная война ведётся за спасение и независимость нашей Родины во главе с великим русским народом».*

Уже только потому, что Сталин никогда не признавал существования еврейской нации, очевидно, что данная цитата сфабрикована. Авторы почерпнули ее в известном «романе-исповеди» В.Д. Успенского «Тайный советник вождя». Авторы не насторожились даже тот факт, что Успенский определял цитату как фрагмент из речи Сталина на пленуме ЦК ВКП(б), хотя даже начинающему специалисту по советской истории известно, что в 1943 г. никаких пленумов ЦК не проводилось. Авторы благоразумно опустили упоминание о пленуме, но все равно использовали цитату как достоверную.

С. 343

Анализ причин изменения сталинской политики в отношении Церкви в годы войны подменяется утверждением, что *«нормализации государственно-церковных отношений в СССР способствовало пророчество митрополита Гор Ливанских Илии Салиба».* Далее пространно воспроизводится легенда об обращении в декабре 1941 г. митрополита Ливанских гор (фамилия которого на самом деле не Салиб, а Карам) к руководству РПЦ «о повелениях Божией Матери», о том, что об этом письме маршал Шапошников лично докладывал Сталину, а *«Сталин прислушался к повелению».* Такая легенда про митрополита Илию с начала 1990-х гг. действительно циркулирует в популярной цер-

ковно-апокалиптической литературе, но в церковно-научных изданиях эта легенда («предание») оценивается весьма критически. Полностью вымышленной представляется приводимая в пособии история о том, что митрополиту Илии была присуждена Сталинская премия, а он, *«сказав, что монаху деньги не нужны»*, от них отказался. Напротив, имеющиеся документальные данные, которые невозможно игнорировать, позволяют говорить о том, что интерес митрополита Илии к России диктовался в значительной степени именно материальными соображениями (См. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970. Т. 1. М., 2009. С. 318, 662).

Вместо воспроизведения апокрифических рассказов про митрополита Ливанских гор, авторам пособия следовало бы больше внимания уделить встрече Сталина с тремя митрополитами 4 сентября 1943 г., тем более что ее содержание благодаря Г. Г. Карпову задокументировано и исторической науке хорошо известно. При описании последовавшего за встречей Архиерейского Собора авторы замечают, что 16 из 19 участвовавших в нем иерархов *«были доставлены из лагерей и ссылок»* (с. 344). В действительности на Собор за единичным исключением съехались уже занимавшие кафедры архиереи, хотя и подвергавшиеся до того репрессиям, но освобожденные не непосредственно перед Собором.

С. 349

Превратно изложены обстоятельства, связанные с инициативой руководителей ЕАК создать в Крыму еврейскую советскую республику (1944 г.). Авторы некритично воспроизвели соответствующий сюжет из насыщенной фальсификациями книги П.А. Судоплатова «Разведка и Кремль». Не соответствует действительности утверждение, что Сталин располагал информацией о том, что за передачу евреям Крыма Запад был готов выделить СССР 10 млрд. долларов на восстановление разрушенной войной экономики. Авторы подводят читателя к выводу, что татар из Крыма выселили, чтобы осво-

бодить место для евреев. На самом деле этот проект ЕАК был с самого начала отвергнут Сталиным, и поэтому произошедшее спустя несколько месяцев насильственное выселение татар из Крыма не могло иметь к нему никакого отношения.

С. 360

Здесь в тексте единственный раз появляется понятие «Холокост». Вместо хотя бы простого упоминания, что из уничтоженных нацистами на оккупированных территориях 7,4 млн. мирных советских граждан 2,8 млн. были евреями, приводится следующий двусмысленный пассаж: *«... более 55 тыс. советских евреев, попавших в плен к гитлеровцам, стали жертвами Холокоста, тогда как 10172 евреям, сражавшимся на стороне Германии и попавшим в советский плен, подобная участь не грозила»*. Эти положения откровенно запутывают читателя и бросают тень на трагедию Холокоста. Упомянув о евреях, *«сражавшихся на стороне Германии»*, авторы не разъясняют, что речь идет о плененных венгерских евреях, которые попали на Восточный фронт, будучи мобилизованными в рабочие батальоны для выполнения вспомогательных работ.

С. 363–364

« ... 63% чеченских мужчин, призванных в армию в начале войны, нарушили присягу и стали дезертирами; мобилизацию на территории Чечни пришлось прекратить. Созданные в горах мятежные отряды чеченцев при приближении немецких войск установили с ними связь и вели крупные бои в тылу Красной армии».

«Трагическим наследием Великой Отечественной войны стала депортация в Казахстан, Сибирь и другие восточные районы населения из ряда национальных регионов. Причиной выселения одних была повышенная готовность к пособничеству оккупантам или подозрения в этом (ингерманландцы, финны и

немцы в 1941 г.; карачаевцы и калмыки, 1943; чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, 1944 г.)».

Авторы, по сути, оправдывают депортации «повышенной готовностью к пособничеству оккупантам» со стороны целых народов. В учебном пособии не упоминается и правовая оценка, которая дана сталинским депортациям в законодательстве РФ, где они прямо названы преступлением.

С. 368–371

Совершенно игнорируя огромную современную историографию проблем «холодной войны», многочисленные дискуссии, способствующие выработке сбалансированного подхода к этому сложному явлению, авторы повторяют старую догму, согласно которой Советский Союз предстает стороной, обороняющейся от американской экспансии.

С. 376

По мнению авторов, политические процессы в странах Восточной и Центральной Европы, на которых в конце 1940-х – начале 1950-х годов был осужден по обвинению в заговорщической и шпионской деятельности ряд руководящих работников, явились результатом деятельности американских спецслужб. К инспирированным иностранными спецслужбами они относят даже арест министра госбезопасности СССР В.Абакумова и «дело врачей». Данные утверждения не подкрепляются никакими документальными доказательствами и являются голословными. Авторы игнорируют научную литературу по данному вопросу, основанную на изучении архивов (см. например фундаментальные исследования сотрудников Института славяноведения РАН Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А. Ф. Носковой, Т.А. Покивайловой), и повторяют сенсационные журналистские «открытия».

С. 378

Говорится, что в 1945–1952 гг. состоялось только два заседания Политбюро *«с протоколами, в остальных случаях решения принимались опросом»*.

Это утверждение ошибочно. Во-первых, за это время было проведено девять, а не два официальных заседаний Политбюро (не считая заседаний Президиума и бюро Президиума ЦК с октября 1952 г.). Повестки этих заседаний опубликованы и хорошо известны специалистам.

Кроме того, остальные решения Политбюро не принимались, как считают авторы, опросом. Значительная часть решений принималась на заседаниях Политбюро узкого состава, так называемой руководящей группы Политбюро (в разное время называлась «пятерка», «шестерка», «семерка», «восьмерка», «девятка»). Соответствующие документы, а также журнал, отражающий заседания руководящей группы в кремлевском кабинете Сталина, опубликованы. Сами авторы упоминают о существовании этого «узкого» Политбюро. Правда, при этом они допускают ошибку. «Семерка» была образована не в марте 1946 г., как пишут авторы, а в октябре 1946 г., после включения в «шестерку» Вознесенского.

С. 378

Говорится, что с февраля 1947 г. Совет Министров *«был разбит на восемь бюро»*.

Это неудачная формулировка, путающая читателя. На самом деле были созданы 8 отраслевых бюро при Совете Министров (вскоре их было создано больше). Все руководящие органы Совета Министров, сам Совет Министров вовсе не были «разбиты». Подробные материалы о деятельности и структуре Совета Министров в этот период опубликованы.

С. 382

Утверждается, что атаки Сталина против Молотова сразу же после завершения войны вызывались, видимо, намерением Сталина *«со временем пе-*

реложить на него ответственность за неудачный союз с Германией и катастрофическое начало Великой Отечественной войны». Это малопонятное предположение не обосновано никакими фактами. Обстоятельства конфликтов в руководящей группе Политбюро осенью 1945 г. подробно исследованы в литературе с привлечением большого комплекса документов из архива Президента РФ (см. например, работы В.О. Печатнова), что позволяет изложить этот важный эпизод более корректно и точно, чем это сделали авторы.

С. 383

Утверждается, что падение «ленинградцев» (Вознесенского и Кузнецова) в начале 1949 г. *«еще больше ослабило позиции «старой гвардии» - Молотова, Микояна, Андреева, которые нередко поддерживали»* «ленинградцев» *«в решении политических вопросов»*. На самом деле, не существует ни одного факта, подтверждающего утверждение о поддержке Молотовым и Микояном «ленинградцев» по «политическим вопросам». Андреев упомянут вообще не к месту. В силу разных причин (в том числе из-за болезни) он после войны находился вне руководящего круга и даже не приглашался на заседания руководящей группы Политбюро.

С. 386

Не соответствуют действительности предложенные в книге объяснения причин фабрикации «дела ЕАК». Дается понять, что роспуск ЕАК был вызван отсутствием *«ожидаемой реакции»* со стороны Израиля на *«беспрецедентное предложение»* СССР переселить свыше 500 тыс. палестинских арабов-беженцев в советскую Среднюю Азию, создав там арабскую союзную республику или автономную область. Якобы с этим проектом выступил осенью 1948 г. в Совете Безопасности ООН советский представитель Д.З. Мануильский. Однако на самом деле ничего подобного Мануильский официально не предпринимал, а лишь в служебном порядке пытался «проветилировать» эту инициативу в советских верхах, которые её сразу же отвергли как заве-

домо нереальную. Далее указывается, что Политбюро постановило «немедля распустить» ЕАК 28 ноября 1948 г. В действительности такое решение было принято 20 ноября 1948 г. Неверно указано количество арестованных по «делу ЕАК».

С. 387

Утверждается, что Поскребышев был «бессменным заведующим канцелярией руководителя партии с августа 1935 г.». На самом деле Поскребышев с 1930 г. возглавлял Секретный отдел, а с 1934 г. Особый сектор ЦК ВКП(б), которые действительно обслуживали Сталина (но не только). Никакой «канцелярии руководителя партии» в августе 1935 г. не создавалось.

С. 388

Авторы пишут, что в бюро Президиума ЦК, образованном в октябре 1952 г., «помимо Сталина значились только Берия, Булганин, Каганович, Маленков, Сабуров и Хрущев».

На самом деле в бюро были включены также Ворошилов и Первухин. Эта ошибка имеет принципиальное значение, так как существенно искажает ситуацию и политические намерения Сталина, формировавшего бюро.

С. 388.

Судя по тексту, описание «мингрельского дела» авторы строят на основе воспоминаний П. Судоплатова. Этот источник, как известно историкам, не является надежным. Сам Судоплатов, кстати, признавал, что не имел к «мингрельскому делу» отношения. При этом авторы полностью игнорируют новейшие исследования по вопросу, построенные на изучении архивов (См. работы Р.Г. Пихои, Н.В. Петрова, К.А. Столярова). В результате, этот сюжет в книге изложен неполно и в ряде пунктов недостоверно.

С. 391

В очередной раз повторяется цитата: «*Сталин принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием*». Авторы с упорством приписывают ее авторство Черчиллю, хотя эта фальсификация уже давно разоблачена историками. Установлено, что эти слова на самом деле принадлежали английскому историку И. Дойчеру. Кстати, разъяснение этого факта включено даже в пособие по истории для школ. В нем говорится: «Одна из наиболее известных оценок исторической роли Сталина принадлежит британскому историку, автору трехтомной биографии Троцкого И. Дойчеру... «Он принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой»... Слова Дойчера (приписав их У. Черчиллю) процитировала в нашумевшей статье «Не могу поступаться принципами» Н. Андреева» (История России. 1945 – 2008. Книга для учителя. М., 2008. С. 83).

С. 399

Утверждается, что голод, начавшийся в 1946 г., «*привел к гибели 770,7 тыс. человек*».

Эта цифра с небольшими искажениями (770,7 вместо 770,5 тыс.), вероятно, позаимствована авторами из книги В.П. Попова «*Экономическая политика Советского государства. 1946–1953 гг.*» (М., Тамбов, 2000). На самом деле в этой книге цифра 770,5 тыс. фигурирует как показатель увеличения численности смертей в 1947 г. по сравнению с 1946 г. Очевидно, что такой показатель никак не может характеризовать общее количество голодных смертей, хотя бы потому, что голод начался не в 1947, а в 1946 г. Объективности ради, авторы должны бы были указать, что в литературе широко используются расчеты В. Ф. Зимы, согласно которым с 1946 по 1948 г. включительно от голода и вызванных им болезней, в том числе эпидемий тифа, погибло около 2-х млн человек.

На той же странице указывается, что летом 1946 г. на централизованное государственное снабжение были переведены 87,8 млн человек. Дело,

однако, заключалось в том, что уже в сентябре 1946 г., контингент снабжаемых был сокращен до 60 млн, в основном за счет сельских жителей; одновременно значительно сокращены нормы снабжения. Сокращение контингентов и норм было важным фактором распространения голода.

С. 414

Указано, что закрытое письмо ЦК по делу Ключевой и Роскина было разослано *17 июня 1947 г.* На самом деле, письмо было принято месяц спустя, 16 июля 1947 г.

Там же неверно указано, что суды чести создавались в научных, учебных заведениях и творческих союзах. Согласно положению о судах, они создавались в министерствах СССР и центральных ведомствах.

С. 447

Утверждается, что *19 июня 1957 г., «используя созыв Президиума ЦК для согласования выступлений его членов на предстоящем праздновании 250-летия Ленинграда, Маленков подверг резкой критике деятельность Хрущева и предложил отрешить его от должности».* На самом деле, это произошло 18 июня. 19 июня и в последующие дни заседание продолжалось.

Далее авторы приводят упрощенное изложение причин непоследовательности противников Хрущева. Они сводят все к нерешительности Булганина, председательствующего на заседаниях. На самом деле, имея меньшинство среди членов Президиума ЦК, Хрущев пользовался поддержкой кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК, что осложняло положение «оппозиционеров».

«За считанные часы, используя военную авиацию, – пишут далее авторы, – в Москву было доставлено 107 из 130 членов ЦК. По их настоянию решение вопроса о Хрущеве было перенесено на пленум ЦК». Это утверждение также является ошибочным. Факт переброски некоторой группы членов ЦК (сторонников Хрущева из регионов) авиацией известен. Однако их просто не

могло быть 107 из 130. Открывая пленум 22 июня, Хрущев сообщил, что на нем присутствует 121 член ЦК из 130. Если принять цифру 107, приводимую авторами, то получается, что к началу пленума в Москве находилось всего 14 членов ЦК, а остальных пришлось перевозить самолетами. Однако только в заседаниях Президиума ЦК, которые проходили накануне пленума, принимали участие более 20 членов ЦК. Кроме того, известно, что значительную часть членов ЦК составляли именно руководители центральных структур, работавшие в Москве.

С. 456

Приводится цитата из выступления Косыгина, как утверждают авторы, на октябрьском пленуме ЦК 1964 г. Однако, на самом деле, на этом пленуме Косыгин не выступал и не мог выступать. Как правильно пишут авторы уже на следующей странице своей книги, пленум ограничился сообщением Сулова и решил не открывать прения. Стенограмма пленума опубликована.

С. 489

Авторы пишут, что 4 апреля 1953 г. в печати было опубликовано постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации «дела врачей». В действительности, это было «Сообщение Министерства внутренних дел СССР». Этот факт имеет принципиальное значение и широко комментируется историками как свидетельство определенного расклада сил в послесталинском руководстве.

С. 510

«В результате Западный Берлин не стал вольным городом и остался в составе ФРГ...».

Западный Берлин никогда не был в составе ФРГ.

С. 510

Авторы пишут, что «стена», ставшая символом «Холодной войны» на многие десятилетия, демонтирована после присоединения ГДР к ФРГ (3 октября 1990 г.). Однако Берлинская стена была демонтирована не после присоединения ГДР к ФРГ, а годом раньше.

С. 535

Авторы сообщают, что при Черненко *«на прежние должности были возвращены около 50 ответственных работников ЦК, снятых при Андропове»*. При этом не приводят хотя бы один пример. Это утверждение почерпнуто из недостоверного источника.

С. 575

«Когда же в «Известиях» появилось выступление А.Д. Сахарова, который протестовал против якобы незаконного ареста армян (он отказывался верить, что террористы могли приехать в Москву совершать убийства), К.С. Демирчян возмущался: «Как смел Сахаров разглашать фамилии преступников, кто дал разрешение редакции печатать этот материал!».

Общеизвестно, что в 1978 г. оппозиционеры не могли свободно высказываться в печати. В данном случае речь идет о помещенной в «Известиях» статье против Сахарова, в которой академика обвиняли в «защите армянских террористов».

С. 643

«Американскую стратегию в отношении СССР в годы «перестройки» позднее достаточно откровенно разъяснил президент Б. Клинтон. Выступая в октябре 1995 г. в Объединенном комитете начальников штабов, он сказал: «Последние 10 лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи совет-

ской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомом государство, которое было бы не легко создавать... В ходе так называемой перестройки... расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке».

Данная цитата сфабрикована. В полном списке выступлений Б. Клинтона такая речь отсутствует; она «цитировалась» только в российской публицистике «национал-патриотического» толка.

С. 634, 649

Применение оружия в Тбилиси (1989) и Вильнюсе (1991), в том числе против мирного населения, характеризуется как борьба с «экстремистами», слова «мирное население» применительно к пострадавшим берутся авторами в кавычки. Попытка захвата телевизионного центра в Вильнюсе в январе 1991 описывается таким образом, что невозможно понять, кто и почему напал на этот центр.

С. 649

Трагическую гибель Д. Комаря, В. Усова, И. Кричевского в ночь на 21 августа 1991 г. авторы объявляют результатом «заранее продуманной провокации», которая «позволила российскому руководству начать развернутое наступление на своих противников». Подобного рода заявления требуют более основательных доказательств, чем простая ссылка на некое «расследование этих событий».